

12.03.03
Лариса Голубкина

16

12

За Камужской
заставой

2003 - 6 - 12 марта - с. 12

ЗВАНЫЙ ГОСТЬ

Лариса Ивановна, что ж вы так долго мучили Андрея Александровича и не выходили за него замуж?

— Все я его не мучила! Во всяком случае, внешне это не выглядело страданиями... Помню, как-то я делала ремонт в своей квартире, вдруг приехал Андрей и привез кресло, торшер и... унитаз. А потом сказал: "Ну а теперь я буду здесь жить! Видишь, я даже унитаз привез..." Это было очень смешно. Еще смешнее все это "богатство" выглядело со стороны, когда он подъезжал с ним на грузовике, взятом напрокат в театре... Представляете: едет по городу открытый грузовик, в кузове которого, удобно устроившись в кресле, сидит уже очень популярный артист, под торшером и в обнимку с унитазом?... Да уж, похихивать Андрюша умел с толком!

Тогда я ему все время говорила: "Ну зачем нам жениться — ведь ты меня не любишь, а я тебя..." "Ничего, — говорил он, — поженимся, потом полюбим!" Понимаете, мы оба были еще очень молоды. Но каким-то десятым чутьем я поняла, что он хочет с этим делом поскорее развязаться — женился на мне и ладно: она пусть дома сидит, а я буду летать. Но мне-то тоже хотелось полетать! Мы оба полетали и поняли, что должны быть вдвоем, что пора строить семью: Андрей ставил ударение на первом слоге... Годы жизни с Андреем были очень счастливыми и очень веселыми. Наш дом всегда кипел от хорошего настроения. Поверьте, я ничего не приукрашиваю! Я стремилась создать в доме уют. И мне нравилось, что он спешил домой, а не заглядывал, чтобы отметить и переночевать...

— Вы оба — яркие личности, родились почти в один день (Андрей — 8 марта, вы — 9-го), оба звезды. Творческим личностям, как известно, свойственно чувство конкуренции по отношению друг к другу...

— Я реально смотрела на положение вещей. Андрюша был настолько ярким и сильным актером, что я просто четко занималась своим делом: играла в театре, много пела, иногда мы вместе с ним гастролировали с концертами, у нас была общая программа, но каждый из нас выступал в ней самостоятельно по часу. Во всяком случае, ему не приходилось краснеть за мое исполнение, он даже гордился им. Но вместе, во избежание споров и конфликтов, мы почти ничего не делали. И во всем остальном я понимала, что это бессмысленно — качать права, мол, я тоже артистка, у меня есть свое мнение, я тоже устала...

— Иными словами, вы приносили себя в жертву?

— Нет. Просто я давно поняла, что любому мужчине нельзя постоянно навязывать свое "я". Ты сама можешь быть сильной личностью и иметь это свое "я", но ни в коем случае не навязывая его мужчине ежедневно.

— Вам знакомо чувство ревности?

— Еще как! Но однажды я заставила себя разобраться в природе ревности. Мне кажется, ревности — слишком самоуверенные люди. И если вдруг у них рождается подозрение или им действительно изменяют, такой человек начинает беситься и думать: "Как можно? Я такая красавица, такая талантливая, я потрясающая хозяйка, елки-палки, а он пошел к другой!". Лично я с этим долго в себе боролась, стараясь не показывать, что ревную, хотя пару раз у меня в голове помутнение случалось... Очень трудно с этим внутренним фантомом справиться.

— У Андрея было безумное количество поклонниц...

— Если бы я за него вышла замуж в молодости, я бы от этого сошла с ума. Но мы поженились достаточно зрелыми, немножко остепенившимися. И Андрей уже осаживал их натиском. Конечно, я не могу гарантировать его абсолютной святости и, наверное, он мог себе что-то позволить, но повода для такого рода ревности он мне не давал. Хотя в первые моменты совместной жизни у нас бывали всякие раздоры. Но потом я как-то сказала ему: "Знаешь что, давай так решим: если мы с тобой будем выяснять отношения, кто есть кто, я выхожу из машины... В принципе мне не нравятся такие разборки, к тому же это недоказуемо, и я буду одно говорить, ты — другое. Не потому, что мы с тобой какие-то необычные люди, а так все поступают: женщина говорит одно, мужик все равно прет другое!"

— А кто чаще уступал, шел на попятную: вы или Андрей?

— Хотя мы оба Рыбы по гороскопу и вроде должны быть очень похожи по характеру, он был гораздо темпераментнее, активнее, мне иногда даже казалось, что он может подпрыгнуть и головой пробить потолок, улететь... Однажды он на что-то разозлился и стукнул кулаком по столу, а дочь Маша сидела рядом (ей тогда четыре года было) и говорит: "Мам, чего это он?" Андрюша удивился тоже: "Как, вы меня не боитесь?" Мы хором в ответ: "Не боимся!" Он тут же расхохотался...

— Ваша дочь Маша носит фамилию Голубкина. Почему?

— Ну мы так решили, потому что у Андрея есть старшая дочь Маша Миронова. И она тоже учится на актрису. Да и Мироновых у нас в стране много, а Голубкины пореже встречаются. Кстати, и Андрюша носил фамилию матери, а не отца...

— Смерть Миронова на сцене во время гастрольного спектакля в Риге была огромной неожиданностью. Хотя многие обращали внимание на периодические высыпания на его лице, и это вызвало домыслы относительно серьезного заболевания крови... Что же с ним было на самом деле?

Лариса ГОЛУБКИНА: МЫ С АНДРЕЕМ ПОЛЕТАЛИ И ПОНЯЛИ, ЧТО НУЖНО БЫТЬ ВДВОЕМ

Судьба оказалась благосклонна к Ларисе ГОЛУБКИНОЙ, подарив ей в самом начале творческого пути такую яркую роль, блестяще сыграв которую она обрела популярность на долгие годы. "Меня зовут юнцом беззусым..." — спела ее очаровательная Шурочка Азарова в "Гусарской балладе", мгновенно покорила сердца многочисленных зрителей. Но главное — она покорила и сердце того, по ком сохли тысячи девичьих сердец — Андрея Миронова. Еще на четвертом курсе ГИТИСа, прямо в тот момент, когда Голубкина сдавала экзамен, Андрей Мионов с корзиной цветов в руках сделал ей предложение. Она же ответила, что с этим не торопится. "Как? — удивился он. — Все хотят за меня замуж, а ты?..." И Андрей не отступал в течение десяти лет, пока она не стала-таки его супругой...

— Те высыпания никакого отношения к его болезни не имели. Это была всего лишь стафилококковая инфекция, занесенная в детстве. А умер он от кровоизлияния в мозг. Оказалось, что у него была врожденная аневризма, генетически переданная от династии Менакеров. У них в роду все от этого умирали: и Александр Семенович от аневризмы, и сестра его, и тетка... У Андрея аневризма была связана с тонкостью сосудов головного мозга, которые в любой момент могут разорваться. А спровоцировать этот разрыв может все что угодно. И, кстати, сама аневризма головного мозга, как мне говорил нейрохирург, якобы провоцирует человека на сверхактивный образ жизни. Он много играл в театре и кино, в концертах, а после всего этого мог еще долго быть возбужденным, деятельным и не ложиться спать...

И, оказывается, людям с таким диагнозом не рекомендуется заниматься актерской профессией. Потому что всякий выход на сцену повышает кровяное давление. Даже самый инертный артист, даже если не хочет волноваться, помимо воли попадает под влияние энергии зрительного зала, которая заставляет волноваться и отвечать соответствующим выплеском энергии. Поэтому работа на сцене для него просто губительна. А так патологически любить профессию, так отдаваться ей, как это делал Андрей, — значит постоянно находиться на грани жизни и смерти.

Кстати, он чудом выжил, когда такой микроразрыв случился у него в Ташкенте, где ему поставили совершенно неверный диагноз: серьезный менингит. После приезда в Москву мы сделали снимок головы и увидели там небольшую дырочку в кровеносных сосудах. До сих пор не могу понять, почему тогда врачи не обратили на нее серьезного внимания. А снимок головы после смерти показал, что новая дырка была как раз на том же самом месте, что и в первый раз. Правда, если бы его в период того приступа в Риге и спасли (о чем мы все тогда мечтали), то он мог бы быть прикованным к постели, немняемым, одним словом — живым трупом, что для Андрея могло бы быть просто каторгой...

— Вы сейчас замужем?

— Нет. У меня никогда никаких планов на этот счет не было.

— А ваша дочь вышла замуж за популярного телешоумена, музыканта и актера Николая Фоменко. Интересно, вы были в курсе того, что ваша дочь собирается замуж?

— Узнала об этом перед бракосочетанием. Хотя я знала о Колином существовании, их роман не был в поле моего зрения. Признаться, услышав об их планах — разволновалась. Потом поняла, что напрасно. Они как бы из одного теста сделаны, и я очень порадовалась за свою дочь. Но я не лезу в их семейную жизнь, — мне кажется, я — не вредная теща. А для них очень важно жить самостоятельно.

— Так вы с дочерью подружки?

— Мне кажется, что подружки. И я давно для себя решила: пусть Маша сама решает, нужен ли ей мой совет в той или иной ситуации. Я вообще стараюсь не приставать к ней со всякими глупостями. Вернее, попыталась когда-то, но поняла, что это бесполезно, все равно что биться об стенку. Я вижу, что она самостоятельно мыслит, по-своему. С моей точки зрения, не совершает никаких глупых поступков. Почему тогда я должна к ней лезть? Ну не так встала, не так села, не туда положила... Ну и что делать? Значит, я так ее воспитала — перевоспитывать давно уже поздно! Значит, такой и должна воспринимать свою дочь. Мне кажется, в этом смысле я похожа на маму. Она (в отличие от папы) мне очень доверяла. И настолько меня любила, что все позволяла. Но то, чего так боялся и придумывал себе родители, я как раз и не делала — не была соблазна запретного плода.

— Я где-то читала, что вы называли себя маминной дочкой и мама чуть

"Читатели газет "За Камужской заставой" — любите ли вы сына!"
Лариса Голубкина

ли не до 20 лет везде сопровождала вас, даже на съемках?..

— Абсолютно точно. Но она ездила со мной на съемки не для того, чтобы за мной следить, а потому что я не хотела без нее ехать. Она была очень компанейской и веселой.

— И молодых людей, которые наверняка хотели за вами поухаживать, присутствие мамы не смущало?

— Ну, может быть, только в первый момент. Приглашали, допустим, куда-нибудь поехать. Я говорю, что мама поедет с нами. Они, испугавшись, говорят: "Зачем мама-то?" "Интересно, — отвечаю я, — а чего же это она не может поехать со мной?" И ездила куда угодно, даже на юг, в каких-то палатках вместе жили с мамой, и все было нормально...

— А вам не хотелось иметь еще детей?

— Хотелось. И очень зря, что я не рожала больше. Я иногда думаю, может быть, артистка-то я и неплохая, а вдруг была бы хорошей многодетной матерью? Даже Андрюша мне сказал (представляете, это было за два дня до смерти): "Как жалко, что у нас нет еще сына..."

— Для вас существует такое понятие, как "сопротивление быту"?

— Нет. Я с бытом дружна. Особенно сейчас, когда нет проблем — появилась масса вспомогательной техники: и кухонные комбайны, и печи, и программные стиральные машины... Посудомойка, правда, у нас появилась уже лет 10 назад... Конечно, я сейчас так много времени на кухне не провожу, почти не готовлю, как это было при Андрюше. Раньше я могла бы запросто быть шеф-поваром в каком-нибудь ресторане.

— А если сопоставить, где вы больше испытали счастливых минут: в театре, на съемочной площадке или в семейной жизни?

— Знаете, я думала об этом. Мне кажется, я еще не испытала этих счастливых минут. Одним достаточно выпить, и они тут же поймают кайф и почувствуют себя вполне счастливыми. А мне вот все время чего-то не хватает, даже чтобы кайф поймать, даже когда выпьешь. Этот конечный результат от меня все время куда-то ускользает. Казалось бы, вот она — сияющая птица, и вдруг опять улетела... А с другой стороны, это и хорошо, потому что мне не хочется успокаиваться, и я постоянно что-то ищу, ищу, чем же это все кончится. Ну, старость наступит, и все равно не буду сдаваться. Подтяжки на лице еще не делала, может, сделаю, а может, и не буду, потому что тоже интересно посмотреть на себя: во что же я превращусь...

Вобщем мне очень нравится сегодняшняя ситуация в искусстве: что-то начинает сбавлять в голове после того застойно-умиротворенного пребывания в творчестве, когда не надо было думать о том, что ты будешь играть и зарабатывать завтра, будет ли тебе на что жить. Я ведь ни раньше, ни сейчас не занимаюсь накопительством. И если появляется в жемане лишняя денюга, я ее тут же проматываю, хотя я не кушу и в казино не хожу. Я очень любила раньше покупать старинные вещи. Тогда они стоили довольно дешево, и чуть больше нужно было платить за их реставрацию. Это теперь к старине не подступишься... А еще, бывает, в художественном салоне на симпатичную картину натолкнешься. Увы, сейчас позволяешь себе это все реже и реже. Хотя сказать, что я уж очень низко пала по своему финансовому положению, тоже невозможно. Работа все-таки держит на плаву. Недавно вот вышел фильм Евгения Гинзбурга "Простодушный", где я снималась. Игру в спектакле "Чествование" у Леонида Трушкина в его театре в хорошей звездной компании с Михаилом Державиным, Александром Ширвиндтом, Верой Алентовой и Людмилой Гурченко... Пою в концертах романсы и играю в спектаклях Театра Российской армии. Как видите, сдаваться я не собираюсь!

Беседу вел
Татьяна АЛЕКСЕЕВА
Фото Бориса КРЕМЕРА